

Е Чэнь

Белорусский государственный университет, Минск

Ye Chen

Belarusian State University, Minsk

УДК 327(1-6СНГ)

РЕФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

REFORMS AND ACTIVITIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: AN ANALYTICAL PERSPECTIVE OF SOCIAL IDENTITY THEORY

В статье рассматриваются основные направления реформирования деятельности СНГ и предпринята попытка проанализировать причины постепенного изменения статуса организации на современном этапе с точки зрения теории социальной идентичности. По мнению автора, создание СНГ было продуктом определенной эпохи и конкретного региона и его развитие и реформирование имеет большое значение для постсоветского пространства.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств; коллективная идентичность; постсоветское пространство; интеграция.

The article discusses the main directions of reform of the activities of CIS and tries to analyze the reasons for gradual change of its status at the present stage from the perspective of social identity theory. According to the author, the CIS emerged as a product of particular era and particular region and its development and reform is of great significance for the post-Soviet space.

Keywords: Commonwealth of Independent States; collective identity; post-Soviet space; integration.

В последние годы СНГ постепенно трансформируется в региональную интеграционную организацию с широким спектром областей сотрудничества и гибкими механизмами взаимодействия. Фокус сотрудничества в СНГ включает в себя не только региональное экономическое сотрудничество, но и региональную безопасность, культурное сотрудничество и другие аспекты.

В большинстве исследований, посвященных СНГ, рассматриваются причины его создания, этапы развития, институциональная структура и результаты сотрудничества в различных сферах. Ряд ученых анализируют роль российского фактора в развитии СНГ с точки зрения участия и интересов России в СНГ [1]. В последние годы ряд исследований посвящен дилеммам развития СНГ с разных точек зрения, например в контексте способности СНГ решать региональные проблемы после украинского кризиса [2; 3]. Некоторые исследователи рассматривают СНГ как одну из организаций

постсоветской интеграции, сравнивая сходства, различия и перспективы государств-членов. Следует отметить, что исследование развития СНГ, представленное во многих научных публикациях, представляет собой изучение региона СНГ в широком смысле и охватывает различные интеграционные организации постсоветского пространства. Ряд ученых используют теорию идентичности в своих исследованиях для анализа деятельности организаций, например Шанхайской организации сотрудничества и Организации Центрально-Азиатского сотрудничества [4; 5].

В настоящей статье предпринята попытка рассмотрения основных этапов развития, реформирования и повышения эффективности СНГ на основе теории социальной идентичности. Основное внимание уделяется анализу политического поведения государств-членов в интегрированных организациях. В настоящее время, когда интерес ряда государств-участников к СНГ ослабевает, развитие и реформирование организации является важным элементом постсоветского пространства.

Содружество Независимых Государств – это союз государств, образованный республиками бывшего Советского Союза. СНГ было образовано для координации действий стран-участниц в области международной безопасности, строительства армии, экономического развития и культурного обмена. К основным институтам СНГ относятся Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны и др.

СНГ было создано для решения проблем, возникших после распада Советского Союза, раздела наследия бывшего СССР и организации новых отношений регионального сотрудничества. СНГ обеспечило основы экономического сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности между странами постсоветского пространства, что способствовало экономическому развитию и социальной стабильности стран. СНГ первоначально рассматривалось как экономический союз, включающий зону свободной торговли, единое экономическое пространство, валютный союз. Однако из-за того, что в первые годы после распада Советского Союза страны сосредоточились на создании собственной государственности и больше внимания уделяли внутреннему развитию, СНГ не достигло той высокой степени внутрирегиональной политической и экономической интеграции, которая планировалась в первые годы его создания. По мере развития интеграционных организаций разной степени на постсоветском пространстве роль СНГ в организации внутрирегионального экономического сотрудничества перешла к ним, в основном – к Евразийскому экономическому союзу. Этот фактор, наряду с процессами реформ в странах-участницах, ускорил намерения реформировать СНГ. С 2006 г. все основные документы СНГ призывают к высокой степени интеграции, однако, в отличие от многих международных организаций, Устав СНГ – основной документ СНГ – не ставит перед странами-участницами задачу достижения общей конечной цели, а лишь констатирует их готовность к сотрудничеству [6]. На встрече глав государств

СНГ в 2007 г. была принята Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и определен новый этап краткосрочных и среднесрочных целей развития [7].

Нынешнее СНГ представляет собой гибкую и недостаточно интегрированную организацию, в которой допускается различная степень участия в интеграции государств-участников. В СНГ реализуется Стратегия экономического развития, направленная на повышение производительности труда, развитие межгосударственных инновационных проектов, углубление межотраслевого сотрудничества, развитие торгово-экономического сотрудничества [8, с. 55]. С 2011 г. СНГ усилило борьбу с терроризмом, транснациональными преступными организациями, нелегальной миграцией, торговлей людьми и наркотиками. На заседании Совета глав государств СНГ в 2021 г. было отмечено, что цели и принципы, указанные в учредительных документах СНГ, остаются в интересах всех государств-участников. Общая задача стран СНГ – реализовать потенциал Содружества, укрепить его позиции на международной арене и обеспечить его дальнейшее динамичное развитие [9].

Направление реформ деятельности СНГ в значительной степени зависит от отношения стран-участниц к интеграции, которое определяется национальными интересами и уровнем национальной идентичности. Ученый-конструктивист Александр Вендт описал «типологическую идентичность» (type identity) и «коллективную идентичность» (collective identity) при определении национальной идентичности. Аналог «типологической идентичности» – это «типы режима» (regime types) или «формы государства» (forms of state) [10, с. 222]. Государства – участники СНГ стали на путь либеральной экономики после драматических перемен, последовавших за распадом Советского Союза. «Коллективная идентичность» приводит отношения между собой и к другим к логическому завершению, а именно к идентификации (identification). Идентификация – это когнитивный процесс, в котором граница «Я» и «Другой» становится размытой и на стыке возникает полная трансценденция [10, с. 224]. Коллективная идентичность СНГ имеет свои особенности, хотя государства – участники СНГ имеют хорошую основу для своей коллективной идентичности, основанной на сходстве истории и моделей развития. Однако, в отличие от других региональных интеграционных организаций, таких как АСЕАН, страны – участники СНГ имели коллективную идентичность как «бывшие советские республики», а после обретения независимости вступили на путь «деинтеграции».

На начальном этапе становления и развития СНГ как организация эволюционировала от стадии самостоятельного развития к совместному. В этот период государства – участники СНГ пережили период определения своей индивидуальной идентичности. Дальнейшее развитие их интеграции требовало восприятия их общей коллективной идентичности, в то время как у них была лишь типологическая идентичность принадлежности к одному и тому же постсоветскому пространству. Установление коллективной

идентичности, которая опирается на политическую культуру системы, существует в интерактивных отношениях акторов и подчеркивает межсубъектную согласованность. В 2000–2010-х гг. Грузия, Туркменистан и Украина минимизировали свое участие в СНГ, шесть стран СНГ были приглашены к участию в программе ЕС «Восточное партнерство». Эти процессы привели к тому, что коллективный консенсус идентичности, созданный в рамках раннего СНГ, постепенно распадался. Теория национальной идентичности и национальных интересов объясняет глубинные причины поведения и политического выбора государств – участников СНГ в региональном экономическом сотрудничестве.

Ряд ученых изучают процесс развития региональных интеграционных организаций, разделяя основные процессы теории социальной идентичности на социальную категоризацию, социальное сравнение и социальную идентификацию, что также актуально для изучения развития и реформирования интеграции в рамках СНГ [5, с. 53]. Социальная идентичность сначала испытывает классификацию вещей, обнаружение «принадлежности к себе» и формирование социальной категоризации. Посредством социального сравнения мы можем найти сходство во внутренних группах и выделить различия с внешними группами. После этих двух этапов формируются очевидные «личностные характеристики» и социальная идентичность. На первом и втором этапах развития СНГ прошло этап «социальной категоризации». В ходе политической и экономической трансформации страны-участницы стали независимыми и создали СНГ, обретая стабильную идентичность как страны на постсоветском пространстве. В силу своего геополитического характера страны СНГ в основном также разделяли общие подходы в сфере региональной безопасности и вследствие этого укрепляли военное сотрудничество против внешнего давления и проводили «социальное сравнение» с другими западными странами в международном сообществе. В настоящее время развитие СНГ все еще находится на стадии социального сравнения и в меньшей степени характеризуется «социальной идентичностью».

Можно утверждать, что дилемма идентичности является одной из основных причин медленного прогресса экономической интеграции в СНГ и, следовательно, деятельности по его реформированию. Государственные и этнические границы играют существенную роль в формировании и последующей динамике национальной и региональной идентичности [11, с. 84]. Неспособность стран – участниц СНГ сформировать социальную идентичность с высокой степенью единства обусловлена также различиями в восприятии индивидуальной идентичности в разных странах, и это различие определило разный выбор направления национального развития. После распада Советского Союза Литва, Латвия и Эстония не присоединились к СНГ, предпочтя интегрироваться в Европейский союз и НАТО. Это также означало, что страны, присоединившиеся к СНГ, получили возможность противопоставить свое восприятие идентичности как «Я»

и «Другие». Россия как региональная держава активно формирует свою идентичность в качестве регионального лидера и способствует созданию региональных интеграционных организаций с различными уровнями сотрудничества. Выбор моделей отношений между Россией и другими странами СНГ во многом отражает степень восприятия странами-участницами собственной идентичности и отождествления себя с коллективной идентичностью. Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией после российско-грузинского конфликта 2008 г. и вышла из СНГ в 2009 г. Азербайджан не проявляет интереса к внутренним делам СНГ. Участие Молдовы в СНГ в большей степени сосредоточено на экономическом и торговом сотрудничестве. Армения активно сотрудничает со странами Запада, сохраняя при этом союзнические отношения с Россией и участвуя в ОДКБ и ЕАЭС. Государства Центральной Азии также по-разному относятся к СНГ. Казахстан как крупная региональная держава в Центральной Азии позитивно относится к региональному сотрудничеству, при этом он также является крупным экспортером энергоносителей. Отношения Узбекистана с СНГ подвержены колебаниям, особенно в последние годы, когда к власти пришел новый президент Ш. Мирзиёев, который является сторонником развития регионального сотрудничества. Кыргызстан в целом позитивно относится к интеграции в Евразийском регионе и в то же время сдержан в сотрудничестве из-за уровня цен, разницы в доходах и восприятия российской политики в регионе. Таджикистан также с осторожностью относится к сотрудничеству, поскольку существует значительный разрыв между его внутренними экономическими возможностями и мощью других стран-участниц. Туркменистан, основой внешней политики которого является принцип нейтралитета, заинтересован в сотрудничестве с другими странами в основном в области экспорта энергоносителей и расширении своего энергетического рынка. Украина ограничила отношения с Россией после крымского вопроса в 2014 г. и вышла из институтов СНГ. Беларусь поддерживает отношения стратегического союзничества с Россией и активно содействует процессу интеграции СНГ, штаб-квартира которого находится в Минске.

Ограничение сотрудничества ряда стран-участниц в рамках СНГ, аморфность самой организации отражают тот факт, что до вступления в стадию социальной идентичности им еще далеко. С одной стороны, общая история, язык и культура являются основой для поддержания региональной идентичности в СНГ. В региональной экономической интеграции существует также и противоречие представлений. Происходит десоветизация регионального экономического сотрудничества, а дипломатическое поведение России может усугубить поляризацию региональных представлений. Несмотря на то что евразийство очень популярно среди российской политической элиты, оно не привлекает простых граждан СНГ [12, с. 109]. С другой стороны, идеологический плюрализм также ведет к разделению региональной идентичности. Западные ценности и социальные системы оказали сильное

влияние на политическую трансформацию постсоветского региона. Такие страны, как Украина, Молдова и Грузия, предпочитают ориентироваться в своей политике на ЕС и США. «Цветные революции» и политические потрясения также содействовали разжиганию националистических проявлений в этих странах.

В сущности СНГ не обладало достаточным потенциалом для решения региональных проблем. Столкнувшись с вопросами, оставшимися после распада бывшего Советского Союза, СНГ стремилось стать организацией региональной безопасности и драйвером развития. Однако существовали проблемы территориальных и вооруженных конфликтов внутри стран-участниц, а их совокупная мощь была недостаточно сильной. Потенциал России как региональной державы также был недостаточен в политическом и культурном плане для продвижения региональной интеграции [2, p. 256].

Международные организации могут расширить возможности отдельных государств для достижения целей, которые были бы невозможны в отсутствие договоренностей о сотрудничестве [13, p. 1]. Современный этап реформ деятельности СНГ направлен на обеспечение региональной безопасности, развитие экономического и гуманитарного сотрудничества и концентрируется на ключевых областях, составляющих общий региональный интерес. Как представляется, СНГ должно быть преобразовано в гибкую и широкомасштабную организацию сотрудничества. В соответствии с особенностями времени СНГ также уделяет внимание таким важным вопросам, как инновационное сотрудничество. По данным Статкомитета СНГ, в условиях пандемии падение экономики СНГ за 2020 г. составило 3 %, тогда как общемировое падение – 4,4 %, зоны евро – 6,8 %, падение самой мощной экономики в ЕС Германии – 5 %. Очевидно, что экономика стран СНГ находится ниже уровня мировой экономики, однако несомненно, что СНГ будет восстанавливаться быстрее, чем другие экономические союзы. В СНГ разработана новая стратегия экономического развития на период до 2030 г. [14].

В 2016 г. было принято решение об адаптации СНГ к современным реалиям, в котором предусматривался комплекс организационных и практических мер, направленных на повышение эффективности деятельности уставных и отраслевых органов Содружества путем уточнения и разграничения полномочий между этими структурами [8, с. 54]. СНГ также уточнило свою функциональную позицию и активно развивает сотрудничество, например, с китайской инициативой «Один пояс и один путь». СНГ также активизировало взаимодействие с Евразийским экономическим союзом и Организацией Договора о коллективной безопасности, которые предоставляют возможности для сотрудничества между странами региона и внешним миром. В качестве «ответа» на различия в идентичности участники СНГ приняли в качестве основополагающего принцип поиска точек соприкосновения при сохранении различий. Концепция «евразийского гражданства» была

разработана для продвижения научно-технического и интеллектуального сотрудничества, более приемлемого для молодых поколений [15, с. 155].

Несмотря на то что сотрудничество в СНГ в настоящее время не может полностью перейти в стадию социальной идентичности из-за сложности внутренних проблем, реформа деятельности СНГ предлагает возможность преодоления предрассудков и конфликтных ситуаций между странами-участницами на основе общих интересов.

Список использованных источников

1. *Kramer, M.* Russian policy toward the Commonwealth of Independent States: recent trends and future prospects / M. Kramer // *Problems of Post-Communism*. – 2008. – Т. 55, № 6. – P. 3–19.
2. *Kubicek, P.* The Commonwealth of Independent States: an example of failed regionalism? / P. Kubicek // *Review of International Studies*. – 2009. – Т. 35, № S1. – P. 237–256.
3. *Сян, Чэнь.* Анализ дилеммы развития и корней Содружества Независимых Государств / Чэнь Сян // *Исследование стратегических решений*. – 2015. – № 3. – С. 43–58.
4. *Ячжоу, Чэнь.* Эффект признания и дилемма Шанхайской организации сотрудничества / Чэнь Ячжоу // *Мировая экономика и политика*. – 2021. – № 2. – С. 19–46.
5. *Шу, Ян.* Региональная интеграция в Центральной Азии с точки зрения теории социальной идентичности / Ян Шу, Ван Шусен // *Российские исследования*. – 2018. – № 3. – С. 45–75.
6. Доклад Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ В. Б. Рушайло на Международной научно-практической конференции по вопросам дальнейшего развития Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – 2006. – Режим доступа: https://e-cis.info/page/3391/79638/?sphrase_id=30317. – Дата доступа: 20.12.2021.
7. Об итогах заседания Совета глав государств СНГ (г. Душанбе, 5 октября 2007 года) [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – 2007. – Режим доступа: https://e-cis.info/page/3463/79721/?sphrase_id=30312. – Дата доступа: 20.12.2021.
8. *Русакович, А. В.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: курс лекций / А. В. Русакович. – Минск: РИВШ, 2019. – 212 с.
9. Итоги заседания Совета глав государств СНГ [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. – 2021. – Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/20861/itogi_zasedaniya_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2815_oktjabrja_2021_goda%29. – Дата доступа: 20.12.2021.
10. *Вендт, А.* Социальная теория международной политики / А. Вендт. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2014. – 397 с.
11. *Кувенева, Т. Н.* Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе / Т. Н. Кувенева, А. Г. Манаков // *Социологические исследования*. – 2003. – № 7. – С. 77–84.
12. *Колодзинская, Г. В.* Общегражданская идентичность и евразийское сознание / Г. В. Колодзинская // *Социокультурная евразийская интеграция: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / науч. ред. Л. А. Василенко*. – Белгород, 2017. – С. 105–114.
13. *Lawrence, Z.* The United Nations: International Organization and World Politics / Z. Lawrence, E. R. Robert, C. P. Jack // *Cengage Learning*. – 2005. – 308 p.

14. СНГ и евразийская интеграция: перспективы развития // [Электронный ресурс] / Интернет-портал СНГ. – 2021. – Режим доступа: https://e-cis.info/news/566/94643/?sphrase_id=30317. – Дата доступа: 20.12.2021.

15. Кармазин, Д. Н. Формирование евразийской гражданской идентичности и интеллектуальной кооперации в процессе становления гражданского общества и развития евразийской интеграции в Беларуси / Д. Н. Кармазин // Социокультурная евразийская интеграция: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / науч. ред. Л. А. Василенко. – Белгород, 2017. – С. 155–167.

(Дата подачи: 22.02.2022 г.)

М. М. Юсна

Республиканский институт высшей школы, Минск

М. Yuspa

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 32.01:316.7

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

SYMBOLIC CAPITAL: ORIGIN, DEFINITION, TYPES

В статье проводится анализ смысла термина «символический капитал», представленного в работе «Практический смысл» Пьером Бурдьё в 1980 г. Автор приходит к выводу, что определение, предложенное французским социологом, является скорее синонимом «репутации». Однако у «символического капитала» есть существенный потенциал для использования в качестве инструмента для системного анализа личностей, общностей, цивилизаций.

Ключевые слова: символический капитал; индивидуальный символический капитал; территориальный символический капитал; коллективный символический капитал; цивилизация; национальная безопасность; информационная безопасность.

In the article is being analyzed the meaning of the term «symbolic capital», introduced in «The Practical Sense» by Pierre Bourdieu in 1980. The author comes to the conclusion that the definition proposed by the French sociologist is rather synonymous with «reputation». However the «symbolic capital» has a significant potential for use as a tool for the systematic analysis of individuals, communities, civilizations.

Keywords: symbolic capital; individual symbolic capital; territorial symbolic capital; collective symbolic capital; civilization; national security; information security.

В статье «Столкновение цивилизаций?» (1993) С. Хантингтон отметил, что после окончания холодной войны противостояние ведущих мировых цивилизаций не завершилось ввиду победы либеральной идеологии над коммунистической и установления глобального либерального миропорядка, как полагал Ф. Фукуяма в работе «Конец истории?» (1989).